

Промежуточный турнир (часть 6).

«А? Это самое важное?» - спросила Луна.

«Немедленно используй свои навыки скрытности. Они используют какое-то портативное устройство, которое ищет источники маны. Старайся держать свой выход под фоновым излучением», - приказал Арлен.

«Хорошо...»

«Я держу пари, что маленький "ложный положительный результат", о котором говорил командир охраны, был мной! Я активировал навык скрытности после выхода из того склада, с которого вы сбежали, и у какого-то маленького парня чуть не случился припадок. Я не задерживался, чтобы посмотреть, что он делает, но держу пари, что коробка, которую он держал, на мгновение "увидела" меня. Подожди, ты понимаешь, что это значит?»

«Ммм, нет...» - протянула Луна.

«Неважно! Нам нужно сбежать, причем прямо сейчас. И ты пойдешь со мной, вместе мы сможем разоблачить городскую стражу и очистить город от Церкви. А теперь давай разберемся - что тут не так!»

Луна ожидала, что странный человек-ящер прокомментирует то, что только что произошло. Было бы странно, если бы он этого не сделал. Однако она не ожидала, что то, что привлекло его внимание, не было случайным упоминанием о Церкви, поддерживающей это маленькое преступное предприятие, в котором помогала городская стража. Нет, то, что, казалось, удивило его, так это "инженер". Она понятия не имела, что это было, и не могла представить, что это было важнее, чем угроза вторжения со стороны Церкви.

Пока Луна размышляла о странности реакции этого человека на подслушанный разговор, он прервал ее мысли, внезапно приказав активировать ее способности к скрытности, объяснив ей, что слабый мужчина использует какое-то устройство, чтобы "почувствовать" их ману. Она не была уверена, как это работает, но решила пока прислушаться к своему новому знакомому и начала использовать свои способности, чтобы спрятаться.

Человек-ящер, очевидно, удовлетворенный тем, что она последовала его инструкциям, затем начал действовать так, как будто теперь он был лидером. Как будто от нее просто ожидали, что она последует за этим случайным незнакомцем до границ Мискалиса. Вдобавок ко всему, то, что он хотел, чтобы она сделала, было абсолютным безумием. Разве он не знал, что охранники были слишком сильны, чтобы справиться с ними. Таким образом, оставалось сделать только одно...

«Я не собираюсь...» - возразила Луна.

«Что значит, ты не пойдешь? Мы должны остановить их, а как насчет твоего гражданского...» - возмутился Арлен.

«Нет! Это ТЫ должен остановить их! А я заинтересована только в том, чтобы спасти своих младших брата и сестру и уехать из этой страны до того, как Церковь полностью возьмет верх», - воскликнула Луна.

«Но я пытаюсь остановить это, и если ты дашь показания вместе со мной, я смогу...»

«Ты думаешь, нам поверят? Поверят мне? Нечеловеческие существа, подобные нам, просто умрут, если мы создадим такие неприятности для Церкви, и теперь, когда у меня есть шанс сбежать, я собираюсь найти своих малышей и уехать отсюда как можно быстрее!»

«...Я буду... Я помогу тебе найти и спасти твоих брата и сестру, если ты пойдешь со мной».

«...! Что?»

«Я сказал, что найду твоих близких, несмотря ни на что!» - решительно сказал Арлен.

«Ты? Ты сможешь мне их найти? Кем ты себя возомнил, чтобы давать такие обещания?!?» - возмутилась Луна.

«Я? Я принц Арлен де ла Ангуис, сын королевы Лауры де ла Ангуис и будущий наследник престола!»

...

Курата был зол. Ни на кого другого, нет, он злился на себя. И почему вы спрашиваете, он был зол? Потому, что он снова остался позади, в то время как его госпожа отправилась на опасную миссию. Снова и снова он внушал ей свою волю защищать ее, а она продолжала игнорировать его советы. Более слабый человек отказался бы от своих обязанностей и с позором расстался бы с жизнью. Но Курата не был слабым человеком.

Злясь на свое собственное бессилие перед лицом любых угроз, с которыми должна столкнуться его хозяйка, оставался только один вариант. Его госпожа, не совсем понимая традицию, которой он следовал, казалось, не хотела приводить его в ситуацию, когда он мог быть ранен или убит. Она ошибочно принимала это за проявление доброты. Но это было не так.

Курата знал, что она не имела в виду это как таковое, но ее действия сильно опозорили его. Они были молчаливым признанием его неспособности оказать какую-либо помощь в реальной защите своей хозяйки. Она по своей "доброте" решила, что вместо того, чтобы рисковать им, она будет передвигаться самостоятельно без охраны. Он не мог позволить этому продолжаться.

Конечно, учитывая его положение, заставить хозяйку позволить ему сопровождать ее было невозможно. Мало того, что его роль не позволяла этого, она, скорее всего, откажется, учитывая, какой упрямой и независимой он ее считал. Она отличалась от традиционных красавиц его родины. Женщины в его родном городе были хрупкими и женственными, она же была уверенной в себе и жестокой. Приятное поведение для воина, но странное для человека его культуры. Даже с его опытом работы в чужих странах ему все еще было трудно справляться с нарушениями обычаев. Но между воинами не существует ничего, кроме доблести; единственным мериллом было мастерство. И она доказала, что была величайшей среди них.

Единственное, что он мог сделать, - это найти способ сократить разрыв. Это был бы единственный путь к тому, чтобы быть принятым ею в качестве ее слуги. Это было единственное, что он мог придумать, чтобы уберечь ее. И вот он здесь, прижатый головой к полу, умоляющий о помощи учителя подруги своей госпожи.

«Я уже сказал "нет". Независимо от того, как долго ты будешь умолять, мой ответ все равно будет прежним», - злился Гил.

«Я прошу достойного мастера Гильгамеша из Урука обучить меня - недостойного воина!»

Я должен защищать свою госпожу, но не в состоянии этого сделать! Я отказался от стыда, и сделаю все, что достоин почтенный мастер потребует!» - просил Курата.

«Г-Гильгамеш? Кто это? Ха-ха-ха-ха!» - нервно засмеялся Гил.

«Я присутствовал во время прибытия госпожи Розы Амчьер. Я слышал о способностях достоин почтенного мастера. Пожалуйста, обучите меня!» - умолял Курата.

«Отлично! Отлично! Теперь потише, пожалуйста! И зови меня Маниакальным Клинком! Но никогда... этим именем», - прошипел Гил.

«Я благодарю достоин почтенного мастера! Я не подведу достоин почтенного мастера!»

«Черт... Я забыл, какими напряженными они могут быть... Хм...? Эй, раз уж ты теперь мой ученик, у тебя случайно нет того алкоголя, который так хорошо делают в твоей стране? Я жаждал этого в течение многих лет, но у меня давно не было возможности путешествовать так далеко. Хе-хе-хе-хе...» - рассмеялся Гил.

«У меня действительно есть одна бутылка. Для меня было бы честью разделить чашу с достоин почтенным мастером», - поклонился Курата.

«Правильно, правильно! Хе-хе-хе-хе-хех...»

Курата, довольный тем, что его авантюра удалась, с гордостью позволил своему лицу показать счастье своей души. Эти "западные люди" всегда говорили ему, что лица людей его расы невыразительны, но он никогда не чувствовал, что это так. Для других, однако, его улыбающееся лицо так неуловимо отличалось от обычного выражения, что несколько бывших членов партии сказали ему, что они не могут понять, когда он счастлив. Единственный раз, когда все было по-другому, это во время боя.

Его новый хозяин, однако, был полон улыбок. Мерцание в его глазах выражало счастье, когда Гил узнал об алкоголе, который привез Курата. Курата, однако, не мог не чувствовать, что улыбка на лице его достоин почтенного хозяина была... какой-то фальшивой. Как будто это была маска, надетая во время танца Кабуки, используемая только для того, чтобы скрыть огромное море боли. Этот проблеск подсказал ему, что решение просить наставничества у этого человека было правильным.

<http://tl.rulate.ru/book/61394/1730821>